

Почувствовав, как Элайджа поднимает ее на руки и несет в свою спальню, Джин не могла не удивляться тому, что простое присутствие рядом с ним облегчает смятение в ее сердце.

Миссия, на которой она только что побывала, оставила глубокий шрам в ее сознании, и она просто хотела бы забыть то, что видела и чувствовала.

Когда Элайджа поставил ее на ноги и повернулся к своему ящику, доставая оттуда белую толстовку, Джин просто отодвинула эти воспоминания на второй план.

Увидев, что он снова повернулся к ней, Джин не стала сопротивляться, когда он медленно потянул вниз молнию ее облегающего костюма и обнажил бледную плоть под ним.

У нее перехватило дыхание, когда его пальцы нежно провели по ее обнаженной коже, а затем двинулись вверх и осторожно стянули комбинезон с ее плеч и вниз по рукам.

Мысли Джин оборвались, она была очарована его осторожными движениями, в то время как ее обнаженная грудь, обтянутая бюстгалтером, вздымалась и опускалась, представляя его взору свои упругие лоны.

Она тихонько застонала, когда его губы перешли с ее щеки на шею и спустились к плечу.

В этот момент она принадлежала ему целиком и полностью, желая лишь, чтобы его прикосновения избавили ее от боли.

Джин даже не поняла, когда это произошло, но посторонние мысли в ее голове тоже исчезли, хотя она не успела об этом подумать, как рот Элайджи прошелся по ее ключицам и обнажившейся коже груди.

С губ сорвалось хныканье: одна ее рука, освобожденная от униформы, зарылась в его локоны, а другая легла на бицепс. Не приближая и не отталкивая его, она просто касалась его, заверяя в его присутствии и тепле.

Когда губы Элайджи проникли еще глубже и прошли по ее животу, а затем его язык дразняще лизнул ее пупок, из ее уст вырвался еще один чувственный стон, эхом отозвавшийся в темной и в остальном тихой спальне.

Руки Элайджи тем временем не переставали стягивать ее наряд с бедер до лодыжек, где он помог ей освободиться от него, по одной лодыжке за раз, а также заботливо снял с нее короткие сапоги и носки.

Его губы тоже не оставались без дела: он постоянно оставлял нежные поцелуи на ее бедрах.

К этому моменту рациональные мысли Джин уже превратились в глубокое желание - первобытную потребность в его прикосновениях и ласках. И когда Элайджа поднялся со своего места у ее ног и провел руками по ее коже до самых бедер, Джин решила, что хочет большего.

Заметив его взгляд, она молча взялась за подол его свитера с капюшоном и потянула его вверх.

Элайджа проследил за ее движениями и выскользнул из свитера. Не закончив с этим, Джин продолжила снимать с него рубашку, а затем прижалась к его теплой коже.

И пока его руки защитно обхватывали ее, Джин провела губами по его шее, вдыхая его чудесный аромат и позволяя пальцам несколько мгновений блуждать по его груди и животу.

Сделав полшага назад и бесшумно повернувшись, Джин перебросила длинные волосы на плечо и открыла застежку черного бюстгалтера с прозрачными вставками. Она смотрела на Элайджу через плечо, и в ее глазах читалось безмолвное желание и потребность.

...

Тоска и желание потемнели в ярко-зеленых глазах Джин, когда она смотрела на меня через плечо, а ее прекрасная спина была обнажена для моего взгляда.

В этот момент она выглядела как олицетворение соблазна.

Не желая и не в силах сопротивляться, я прильнул губами к ее губам и провел руками по бокам, чувствуя, как она вздрагивает от моих прикосновений, а во рту у меня раздался чувственный вздох.

Достигнув застежки ее бюстгалтера, я без колебаний расстегнул его и медленно спустил бретельки с ее плеч и рук, освобождая ее прекрасную грудь из заточения.

Обхватив ее, я позволил своим рукам блуждать вверх, в то время как наши языки все еще переплетались в нежном поцелуе. Одна ее рука была зарыта в моих волосах, а другая держалась за мое правое предплечье.

Я неторопливо обхватил ее грудь руками, мягко разминая чувствительную плоть, когда Джин прервала поцелуй и издала слабый крик удовольствия. Ее губы все еще были рядом с моими, и я мягко поцеловал уголок ее рта и линию челюсти.

Слегка покрутив ее ареол между пальцами, она издала еще больше сладостных стонов, так как она, похоже, больше не могла подавлять свое желание и скулила от нужды.

Ее рука направила мою вниз, и по ее телу заиграли маленькие, почти прозрачные язычки

пламени.

Создав вокруг нас барьер, я подчинился желанию Джин, желая, чтобы она почувствовала себя лучше и забыла о том, что так сильно ее травмировало, пусть даже на время.

Мои пальцы провели по гладкой коже ее плоского живота, а затем добрались до пояса ее прозрачного черного кружевного белья. Мой язык пробежался по ее шее и оставил след из поцелуев, а рука переместилась под ткань ее трусиков.

Нащупав небольшую полоску волос, я провел пальцами по ее чувствительной коже и приблизился к ее щели.

Наконец добравшись до ее полового органа, я не спеша провел пальцами по ее уже влажным складочкам, рисуя круги вокруг клитора.

Задыхающиеся стоны и тихие крики удовольствия вырывались из ее губ, пока я делал это. Рука Джин крепко сжимала мою руку, когда она непроизвольно чертила круги бедрами в надежде освободиться, прижимаясь задом к моему нижнему телу.

В этот момент я был почти до боли тверд, лаская мягкую грудь Джин, пока ее любовные соки смазывали мои пальцы.

...

Джин знала, что ее кульминация уже не за горами: руки и губы Элайджи при малейших прикосновениях вытягивали из нее удовольствие.

И все же, почувствовав, как его твердый ствол вдавливается в нее сзади, Джин поняла, что не хочет быть единственной из них, кто испытывает удовольствие. Она хотела, чтобы эта близость была их общим делом, а не наслаждением в одиночку.

Запустив руку в волосы Элайджи, она потянулась к нему сзади и почти инстинктивно превратила в пепел его оставшуюся одежду, осторожно взяв в руки его твердый член.

Поглаживая его вал, как делала это раньше, она следила за тем, чтобы ее движения доставляли ему максимальное удовольствие, а его пальцы ласкали ее щель, что вызвало у нее горловой стон.

"Поцелуй меня, Элайджа!" - тихо произнесла Джин, желая вновь поделиться с ним своим дыханием и соединить их губы.

Повернув голову назад, Элайджа снова нашел ее губы, и она без колебаний позволила ему

овладеть своим ртом, а ее язык пригласил его к себе мягкими движениями.

Прошло всего несколько мгновений, когда она почувствовала, как мышцы Элайджи напряглись, а его ствол начал слегка пульсировать. Зная, что он уже не за горами, Джин стала тщательно его обслуживать, проводя рукой по всей длине его ствола, пытаясь вытянуть из него семя.

Внезапно два пальца Элайджи погрузились в ее сердцевину, а его большой палец нежно надавил на ее бутончик, отчего мир перед ее глазами взорвался огненной вспышкой, а она вскрикнула от переполнявшего ее удовольствия.

Лишь смутно она заметила, как Элайджа напрягся, прижался к ее пояснице и выпустил свое семя, а его руки продолжали крепко держать ее, ее же рука рефлекторно вернулась на свое место в локонах Элайджи.

...

Прижимая волнообразные формы Джин к своему напряженному телу, я ждал, пока утихнут последствия моего собственного оргазма, наблюдая, как живое пламя, вытекающее из ее формы, омывает мою кожу и погружается в мою плоть.

Когда я осторожно вынул пальцы из ее щели, по ее телу пробежала мелкая дрожь, а с губ сорвались стоны, и голова Джин откинулась на мою грудь, закрыв глаза.

Ее неровное дыхание привлекло мой взгляд к ее груди, одну из которых я все еще обхватывал рукой, а другой рукой обхватил ее за живот и прижал к себе.

Несколько мгновений спустя, когда пламя уже угасло, веки Джин медленно открылись.

Я взглянул на нее, и мое дыхание на мгновение остановилось, так как я увидел в них невероятно уязвимый взгляд.

Слегка опустив голову, я нежно поцеловал ее в губы и тихо прошептал: "Давай ляжем в постель".

Джин сначала ничего не ответила, ее пальцы нежно погладили мою щеку, а затем зачесали назад сбившуюся прядь моих волос. Взгляд ее глаз сменился чем-то более нежным и ласковым, когда она наконец ответила шепотом.

"Да, давай ляжем в постель".

<http://tl.rulate.ru/book/100231/3491414>